

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ В ОБРАЗЕ ЖИЗНИ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

К.С. Кокомбаев

Анализируется социально-психологический облик кыргызов и факторы их этнического образа жизни.

Ключевые слова: этнокультурный облик; образ жизни; преемственность; идентичность.

В настоящее время феномен этнокультурного наследия кыргызского народа, отраженный в традициях, обрядах и обычаях вызывает огромный интерес для научно-исследовательского анализа. Наследие, являясь важной предпосылкой духовного развития человека и человеческой общности, играет существенную роль в социализации личности. В процессе непосредственного вхождения человека в орбиту общественных отношений начинается социализация личности, в которой важную роль играют этнокультурные традиции народа. Ч. Айтматов придавал особое значение духовному наследию в жизнедеятельности людей, отмечая опыт прошлого как неиссякаемый источник, гигантскую опору и величайшее наследие, непрерывно передаваемое в собственность последующих поколений [1, с. 95–109].

Безусловно, подчеркивая значение исторической преемственности в образе жизни кыргызского народа, следует отметить, что социальная память является важным фактором, без которой не может продолжаться этнокультурная жизнь общества.

Традиционное кыргызское общество и образ жизни народа понимаются как тип социальной организации, характеризуемый замедленностью

трансформаций, а в отдельных компонентах полным их отсутствием. Для него характерно то, что оно предъявляет к членам своего сообщества определенные, специфические требования, заложенные в основу образа жизни. Главным требованием выступает полное подчинение личной интеллектуальной и социальной инициативы авторитету традиции, предопределяющее дееспособность обязательного принципа взаимовыручки, гуманности, коллективизма. Как отмечают кыргызские исследователи Дж. Джунушалиев и В. Плоских, “Многие моменты доклассового мировоззрения и общественных отношений более гуманны и человечны, чем отношения более позднего периода. К ним, например, можно отнести некоторые традиции и правила коллективизма, внутриобщинной демократии, ответственности коллектива, заботы о воспроизводстве и воспитании потомства, способного к труду и общепринятым социальным отношениям, взаимопониманию и взаимовыручке. Например, при организации поминок, похорон, свадеб, при уплате долгов, штрафов и т. д.” [2, с. 146–163].

Очевидно, что следование традиции предполагает стереотипизацию социального и индивидуального поведения, жесткое доминирование

стереотипа над индивидуальным волеизъявлением, личностными особенностями и устремлениями. Этносоциальный стереотип, закрепленный в массовом сознании и определяющий характер образа жизни, составляет механизм реализации традиции.

Кочевой образ жизни кыргызов при коллективном способе производства предполагал позитивные механизмы согласия и консенсуса, без которых невозможно выживать в нелегких природно-климатических условиях. В реальной повседневной жизни, благодаря чувственному, позитивному созерцанию своего естественного окружения, кочевник безболезненно воспринимал любые природные явления, определяя их частью собственного бытия. Обращая внимание на основы номадизма, казахский исследователь Э. Шакинова отмечает: “Кочевник не отделен от природы, всегда внутри нее. Он особенно полно реализует возможность углубленного и проникновенного созерцания окружающего во всей его целостности и совершенстве” [3, с. 83–84]. Кыргызский исследователь А.И. Токтосунова, изучая особенность образа жизни кочевников, считает, что “главной характеристикой кочевого сознания выступает пространственность мышления как созерцания бытия” [4, с. 222].

Кочевничество оказало существенное влияние на формирование этнического самосознания кыргызов, когда окружающая “пространственность” воспринималась кочевником в пределах видимости, независимо от расстояния. Об этом гласит традиционная кыргызская народная поговорка: “Көрүнгөн тоону налысы жок”, что в переводе означает “не так далеко созерцаемая нами гора”. В то же время, особенностью самосознания было восприятие категории времени, когда кочевник ориентировался на восход и закат солнца, т. е. на выгон скота на пастбище и сгон во временное стойло. Кочевники не определяли время по часам, поэтому у кыргызов бытовало в основном определение времени – утро и вечер, как наиболее важные, активные периоды хозяйственной жизнедеятельности, а остальное время не особо требовало обязательного следования, не считая время доения животных. Пространственное и временное созерцание окружающего мира безусловно стало этнической особенностью самосознания кыргызов, что проявляется и по сей день. В частности, расстояние к определенному месту нередко соизмеряется понятием “чакырым”, т. е. расстоянием “голосовой слышимости”, время определяется в часах, а не минутах, что подчеркивает историческую преемственность поколений.

История развития кыргызского этносоциума показывает динамику развития хозяйственной дея-

тельности людей и отражает особенности образа жизни народа на разных этапах общественного развития. Хозяйственная деятельность, род занятий, навыки и привычки, система поведения и т. д. являются сформированными в условиях динамичного, эволюционного перехода кыргызов от сезона к сезону. Стремление к согласованным действиям в общине, готовность строго следовать указаниям старейшины обеспечивали циклический жизненный уклад кочевого общества и его зависимость от природно-климатических условий. Особенность территориально-географических условий предопределила традиционную форму кочевой хозяйственной деятельности и ментальности кыргызов. Известный российский социолог А.О. Бороноев относительно сибирской ментальности пишет, что территориально-географические формы способствуют проявлению модальных черт населения – представлений, символов, ценностей, установок, родовых предрасположенностей (архетипов), традиций; в целом социально-нравственных смыслов населения территории, их умонастроений, которые создают определенные стили, схемы отношения и понимания и структуры поведения. Он также утверждает, что сложности адаптации к климатической и пространственной среде определили многие представления, навыки, ценности и отношения к природным явлениям, от которых часто зависела судьба человека [5, с. 9–10].

Безусловно, зависимость от изменчивых природно-климатических условий требовала строгого следования определенным правилам. Правило циклического перекочевки состояло в выборе соответствующего времени, правильного маршрута следования, места сезонного оседания и т. д. Главным правилом было обязательная взаимная поддержка, распределение роли каждого члена общины и согласованное, коллективное действие трудоспособной части населения кочевого социальной организации. В народе бытовал некий закон взаимопричастности людей к судьбе целой общности. Об этом гласят народные поговорки: “Эл мазар, элденчык-каназар” (“Народ святыня, кто вне него – ничтожество”), “Эллин жарды болсо, жеке байлык курусун” (“Проклято личное богатство, когда народ твой беден”) и т. п., которые были направлены на обеспечение единства и сплоченности рода и племени.

Социальная организация и взаимодействие как постоянное, взаимно заинтересованное действие идентичных социальных субъектов (кочевых общин), обеспечивала некую защиту и сохранность кыргызского этносоциума. Исследователь В.А. Тишков этничность трактует как форму социальной организации культурных различий, а саму

этническую общность понимает как группу людей, члены которой имеют одно или несколько общих названий и общие элементы культуры. Общие элементы обладают мифом (версией) об общем происхождении и тем самым обладают как бы общей исторической памятью, могут ассоциировать себя с особой географической территорией, а также демонстрировать чувство групповой солидарности [6, с. 229–230].

Этот процесс эволюции, как исторический путь развития, способствовал функционированию социальной памяти, постепенному усложнению внутренней организации этносоциума и трансформации образа жизни людей. В условиях трансформации образа жизни кыргызов наблюдается возрастание интереса населения к своим истокам, значимости этнических традиций, идентичности самосознания и стремлению к возрождению культурных ценностей, посредством социальной исторической памяти. Этнокультурная идентичность, сопряженная с историческими традициями, закладывает основы целостности этноса в его культурном проявлении [7, с. 158].

Историческая память является сложным самоорганизующим процессом отбора, сохранения и трансляции от поколения к поколению информации о прошлом опыте: исторических знаний и представлений, ценностей и убеждений, традиций и стандартов поведения. В этом контексте она выступает фактором связи социальных структур, институтов и процессов и выражается через идентификацию себя с единой социальной общностью. Историческая память, обращенная на народные традиции, основана на ценностных ориентациях и образует ядро социальной организации, самосознания и социокультурной самоидентификации индивидов, социальных групп, общностей. Идентичность, основанная на непрерывной взаимосвязи индивидов, отражала фактор социализации, подтверждая эволюционную природу этнонациональных традиций, культурной самобытности. К. Маркс и Ф. Энгельс о роли исторической преемственности в жизни человека писали: "...история отдельного индивида отнюдь не может быть оторвана от истории предшествовавших или современных ему индивидов, а определяется ею" [8, с. 440].

Историческая преемственность поколений имеет существенное значение в образе жизни людей, когда возникает необходимость поиска некой поддержки со стороны окружающих, и фактор идентификации обретает свою значимость. Об этом исследователь О.М. Зотова говорит так: "В понятия коллективной, культурной идентичности входят общая память о прошлом, сознание пре-

емственности, общей судьбы данного единства и его культуры, а также субъективное восприятие и понимание общего прошлого каждым поколением – этноистория этого коллектива" [9, с. 30–41].

Предметом социализации и преемственности поколений выступал весь социальный опыт и образ жизни этносоциума, в состав которого включаются следующие компоненты: информационный (знания), мотивационный (социальные установки), реализационный (умения). Они имеют прогрессивное значение в истории этносоциумов, когда выработанный веками характер образа жизни стал основой социально-культурного наследия. Роль исторического знания и опыта как важной части социальной памяти (навыки, традиции, обычаи), национального сознания (ценности и интересы, чувства и идеалы) предопределяют жизнеспособность этносоциума. Этносоциум, ориентированный на прошлый опыт, осуществлял переход из одной стадии развития к другой, с присущим ему уникальным колоритом. При этом каждая из последующих стадий развития непременно опиралась на опыт и традиции предыдущих поколений, сохраняя социализирующую, межпоколенческую нить. Акцентируя свое внимание на духовном облике народа, К. Молдобаев понятие "этносоциальной памяти" и фактор "идентичности" объясняет как "атрибутивное свойство общности, обеспечивающее ее целостность и самоидентичность в процессе воспроизводства существенных черт нации" [10, с. 203].

Динамичность развития общества свидетельствует о том, что народные традиции, обряды и обычаи контролируют и управляют поведенческим действием людей. Социально-психологический облик кыргызов и факторы этнического образа жизни, сформировавшись под влиянием прошлого опыта, подвергался проникновению новых форм жизнедеятельности. Специфические черты, связанные с патриархально-общинным укладом жизни кыргызов, сыграли историческую роль в сохранении собственного генофонда, возникновении, сбережении и передаче из поколения в поколение традиционных элементов бытия. Исходя из объективных условий своего пребывания с традиционным, присваивающим типом хозяйственной деятельности, народ сформировывал собственное "Я" и соответствующий образ жизни. Фактор исторической наследственности не остается без изменений, и благодаря деятельному отношению к нему позволяет поколениям создавать более совершенные формы материальных и духовных ценностей. Обретенный социальный опыт предыдущих поколений становится основным стимулом преемственности традиционного образа жизни кыргызского народа

и этнокультурной идентификации. Традиции, являясь ценностным отношением к тождеству определенных жизненных феноменов, обеспечивали историческую преемственность и специфичность социально-культурного развития.

Литература

1. *Айтматов Ч.Т.* Интернационализация духовной культуры и повышение роли художественной интеллигенции в патриотическом и национальном воспитании трудящихся / Ч.Т. Айтматов // Патриотическое и интернациональное воспитание в трудовом коллективе: материалы республиканской научно-практической конференции (4–5 декабря 1987 г.). Фрунзе: Кыргызстан, 1988.
2. *Джунушалиев Дж., Плоских В.* Трайбализм и проблема развития Кыргызстана / Дж. Джунушалиев, В. Плоских // Центральная Азия и Кавказ. Стокгольм, 2000. № 3 (9).
3. *Шакенова Э.* Художественное освоение мира / Э. Шакенова // Кочевники: Эстетика. Алматы, 1993.
4. *Токтосунова А.И.* Этнокультурная идентичность и диалог в условиях глобализации / А.И. Токтосунова. Бишкек, 2007.
5. *Бороноев А.О.* Территориальная ментальность и проблемы социокультурного развития региона / А.О. Бороноев // Сибирская ментальность и проблемы социокультурного развития региона. СПб, 2007.
6. *Тишков В.А.* Этнология и политика / В.А. Тишков. М.: Наука, 2001.
7. *Урманбетова Ж.К., Абдрасулов С.М.* Истоки и тенденции развития кыргызской культуры / Ж.К. Урманбетова, С.М. Абдрасулов. Бишкек: Илим, 2009.
8. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 3. М., 1972.
9. *Зотова Л.* Инновации как объект государственного регулирования / Л. Зотова // Экономист. 2004. № 7.
10. *Молдобаев К.К.* Этносциальная память, идентичность и глобализация: избр. труды / К.К. Молдобаев. Бишкек, 2005.